

Конечно, он отличался от других пацанов в классе и огромными серыми глазами с чёрными ресницами — наследство бабушки-смолянки, и ростом и статью, полученными, как от красного комдива-кавалериста — прадеда по отцу, так и от знаменитого прапрадеда — командира «Варяга» В.М. Руднева. Только он всего этого не знал, гоня мяч с мальчишками, и не грезил о ратной славе. Правда, в России есть ещё два не менее важных для славы «поприща» — спорт и духовность. Почему он выбрал спорт — не знаю. Наверное, от избытка играющих в нём сил, но и духовности нам тогда ещё хватало...

Его увлёк баскетбол, как интеллектуальная игра. Футболистов дразнил «футболёрами». Была учёба в институте физкультуры. Игра в разных командах, а потом повезло — попал в юношескую систему ЦСКА, стал одним из самых талантливых детских тренеров России. Его мальчишки и юноши брали за чемпионством чемпионство, а «взрослым» не было равных в стритболе Москвы. Боже, как я гордился каждой его победой, насквозь пропитанной духом победителя в цэсовской розе (шарфе). И он отвечал мне своей привязанностью, иногда рассказывая друзьям о поэте-отце и его многочисленных премиях, в том числе и о премии Правительства России.

В одну из летних ночей 2016 года его не стало. Уснул — и не проснулся. Мне долго объясняли,

что с сердцами спортсменов это бывает. Но у него было нежное сердце поэта, сердце воина, а только потом уже спортивная мышца. Мальчишки боготворили его. На похороны пришли около 200 человек, все в любимой форме армейского клуба. Потом на нашей родовой могиле на Ваганьково вырос огромный холм из цветов, а на памятнике друзья попросили изобразить мяч, летящий в корзину. Таким он и запомнился всем: высоким, сильным, светлым и, порою, беззащитно открытым. Внуков он мне не оставил. Зато оставил неизбывную нежность к себе, множество друзей и учеников в школе.

На днях в Баскетбольном московском центре ЦСКА состоялся 1-й турнир его памяти — тренера Шацкова Д.А «Лучшего тренера 2016 года», как утверждает в переданном мне Федерацией баскетбола Москвы памятный знак. Приехали 8—9-летние мальчишки из Курска, Самары, Раменского, Севастополя и, конечно же, из Москвы. Они приехали не отбывать номер, а сражаться на площадке, над которой в эти дни невидимой птицей парила душа моего сына. Парил и гордилась, когда из-за 3-очковой линии мальчик с тоненькими руками клал мяч в корзину, как это делал «Раменский волк» № 1, или ставший моим любимцем — 3-й номер севастопольского «Муссона», тоже Андрей, который один обыгрывал всех на площадке. А победил, конечно, ЦСКА — любовь и гордость Дмитрия. Видели бы вы радость победителей и слёзы проигравших! Я горжусь вами, новые мальчишки России! Я кланяюсь тем, кто организует подобные турниры.

Он родился в 1980 году, когда весь наш дружный, тогда ещё советский народ, отмечал дату огненной, судьбоносной для России даты — 600-летия победы на Куликовом поле. Родился в сокольнических дворах, где исполнил-художник Юрий Ракша написал свой эпический триптих «На поле Куликовом». И не было для него возможным обрести имени, отличного от имён предводителей русских дружин на ратном поле — Великого князя Дмитрия Донского и гениального стратега Дмитрия Боброка-Волынского.

Когда по прошествии 7 лет он пришёл учиться в школу, из 17 мальчишек-одноклассников 12 тоже носили имя Дмитрия — настолько мы ещё верили в себя и в свою историческую избранность.

ДИМА

Теперь, доживая за сына его годы, я стараюсь понять: почему так случилось и, наверное, как большинство отцов, не нахожу ответа. И только путь к духовной славе во имя его — продолжается. Я ещё никогда не писал такие стихи, и все они посвящены ему. А за окном становится всё темнее и темнее. Давно уже не было ни утренней ни вечерней зари, и только лесные снегири жмутся к окнам, согревая нас своими огненными сердцами, как памятью о коротком лете — лете нашей жизни и славы.

Снегирина панихида

*И падает снег, и, отбившись от рук,
В угрюмое, зябкое небо
Летит запоздалая стая на юг,
Где зрелищ хватает и хлеба.*

*Как выбранный невод —
скукожилась ширь.
Повыползли Божие страхи...
А я — остаюсь,
как российский снегирь,
В кровавой отцовской рубашке,*

*Которую сын мой примерить успел.
Земля ему — прахом и пухом.
Я б песню ему средь трилистников
спел,
Овеянных Троицы духом.*

*Он в жаркую пору июня унёс
Отцовское сердце в ладони.
И только с утра пробудился мой пёс,
Призвал к бесполезной погоде.*

*И что остаётся: читать псалтыри
На жизнь возведенной плахе?
И клювом в окошко стучат снегири
В отцовской горючей рубашке!*

Андрей ШАЦКОВ,
лауреат премии
Правительства России.

Фото Янез ШКОРЬЯНЦ, Максим БАЛАКИН.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Блаженны страждущие...», или Повесть о Дмитрии Донском, потомке французских крестоносцев

Новую книгу известного писателя Михаила Чванова, выпущенную издательством «Вече», составили эссе и поиски разных лет. «Время Концов и Начал», опубликованное в 1982 году самым популярным в то время изданием — «Литературной газетой», перепечатывали всевозможные издания от Мурманска до Владивостока. Услышав его по радио, пытался связаться с автором работавший тогда над знаменитой «Пирамидой» Леонид Леонов, в сверхпопулярной телепрограмме «Очевидное — невероятное», собирався прокомментировать эссе Лев Гумилев, но передачу сняли с эфира. В книгу вошло также эссе «Всего мира Надежда и Утешение» — о явлении ухода за границу в Гражданскую войну и поисках загадочной Табынской иконы Божией Матери, акафист к которой написал юный иеромонах Иоанн (Снычев), будущий митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, духовный вождь русского народа в Новомосковское время... Эссе «Блаженны страждущие...» — об удивительной франко-русской семье, беззаветно любившей Россию и покоящейся на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. В книгу вошли эссе о великом полярном исследователе Фритьофле Нансене, который в 20-е годы прошлого века спас от голода и смерти миллионы русских и предсказывал России великое будущее. О выдающемся сербском художнике и геополитике Драгоше Калаиче, о малоизвестных страницах жизни Сергея Есенина, о великом лексикографе Владимире Дале, философе русского зарубежья Георгии Мейере, спасателе Герое России Андрее Рожкове, погибшем при испытании нового подводного спасательного оборудования в районе Северного полюса, о предпринимателях Александре Паникине и Вадиме Туманове...

Большой общественный интерес в свое время вызвало интервью (во время Чеченской войны оно распространялось листовками) Михаила Чванова журналу «Москва» «Это грозное слово Ислам, или Минарет имени... Иисуса Христа».

Соб. инф.